

~ Глава 140: Маленький котёнок грёз ~

[От лица Иल्लीсиоры]

Когда кто-то думал о правителе Иल्लीсиореи, они видели этого внушительного Повелителя Подземелий с непревзойдённой силой, способного свергать горы и бросать вызов даже самым могущественным нациям в мире. Они видели чудовище на поле боя и мужчину среди мужчин с пятью прекрасными жёнами, которые всегда стояли рядом с ним с равной силой.

Чего они не видели, так это отца, бегающего за своим малышом по комнате и пытающегося надеть на него пижаму.

«Бахус! Вернись сюда!» - кричал я, как я побежал за ним.

«Папа не может меня поймать! Папа не может меня поймать!» - он захихикал и убежал от меня.

Пока я спотыкался о его разбросанные игрушки, мне также приходилось быть осторожным с нападениями его сестры. Маленькая девочка-подземелье бросала в меня кубики своим заклинанием [телекинеза].

«Ха-ха-ха! Беги, Бахус! Не дай папе поймать тебя!» - крикнула Анетта своему младшему брату, когда я пригнулся и избежал довольно острого удара, направленного на меня.

Конечно, такие слабые атаки не могли повредить мои магические доспехи, но я, как их отец, не мог использовать против них свою силу Верховного, дети просто играли. Вот почему я бегал на так называемой... нормальной скорости.

«Ха! Ты промахнулась!» - сказал я, указывая на неё.

«Тогда почувствуй гнев моего дождя из кубиков!» - крикнула она с милым злодейским смехом.

«Дождь из чего?» - Я нахмурился, а потом увидел, как более двадцати кубиков поднялись в воздух и начали вращаться на большой скорости, превращаясь в летающие буры.

«Ой-ёй.» - сказал я.

«Увернись ка от этого!» - она закричала и выпустила свою «всемогущую» атаку.

Я прыгнул влево и обошёл три кубика, которые просверлили стену позади меня.

«Эй! Это же опасно!» - закричал я на неё, избегая ещё четыре кубика.

Поскольку я наступил на одну из их игрушечных повозок, я поскользнулся и получил удар кубиком прямо в пах. Слава Богам, у меня была почти неразрушимая магическая броня.

«Папа! Вот! Лови!» - закричал Бахус и что-то бросил в меня.

Я поймал это.

«Ась? А это ещё что такое?» - спросил я и внимательно посмотрел на мягкую штукуну в своей руке.

«Использованный подгузник Натраску.» - ответил Бахус и высунул язык.

Зловоние ударило в меня одновременно с несколькими кубиками Анетты, и это было полным поражением для меня.

«Эта ребятня...» - заворчал я, падая на землю.

Дверь открылась, и вошла Зорея, держа на руках Натраску. Маленький полудемон прижался к её груди, посасывая собственный большой палец. В своей повседневной одежде она являла собой идеальный образ ангельской матери. Единственное, что портило этот образ, был большой металлический щит, который она носила на спине. Хотя я знал, что Мелкут был её Богом-покровителем и более или менее моим тоже, это не означало, что нужно было повсюду таскать его нелепый артефакт. Это начинало казаться жутким, почти как если бы этот нехороший Бог смотрел на нас через него.

[Где-то там, наверху, в Царстве Богов]

[От лица Святого Бога Больших Сисек]

«АПЧИИ!» - я чихнул.

Оглядевшись вокруг, я никого не увидел, но по какой-то странной причине всё ещё чувствовал чьё-то присутствие здесь. Это место на самом деле было очень особенным карманным измерением, созданным мной с помощью моей мощной божественной силы, чтобы наблюдать за красивыми смертными женщинами.

«Неужели кто-то говорит обо мне?» - я почесал затылок. - «Неужели Мелкут узнал, что я установил маленькое божественное заклинание в его щит, чтобы любоваться Святыми Горами Зореи? Нет, тогда это была одна из моих жён? Неужели они узнали об этой моей комнате? Ох! Может быть, одна из них думает обо мне? Да! Я должен пойти навестить их сиськи!» - я потёр руки и с искажённым выражением лица телепортировался оттуда.

[И снова от лица Илльсиоры]

«Илльси? Что ты делаешь?» - спросила Зорея, приподняв бровь.

«Угх... Меня забрасывают игрушечными кубиками... и подгузниками.» - ответил я, с трудом поднимаясь на ноги.

«Ась?» - Зорея ничего не поняла и посмотрела на Бахуса, ожидая объяснений.

«Папа играет с нами перед сном.» - ответил он с невинной улыбкой, пряча за спиной игрушечный кубик.

«Да, папа вызвался быть нашей движущейся мишенью для практики наших дальних атак!» - сказала Анетта, как я предположил, с сияющей улыбкой.

Пока она была всё ещё в своём хрустальном теле-ядре, выражение её лица как парящего шара энергии можно было только догадываться.

«Ясно...» - Зорея кивнула: «Вы двое, ложитесь спать. И Илльси?»

Она посмотрела на меня, и я машинально ответил: «Да?»

«Если твоя глупость разбудит Кормиана или Натраску, я отдам Анетте свой щит, чтобы она швырнула его в тебя вместо этих дурацких кубиков.» - она прищурилась, глядя на меня.

‘Агась! Это же угроза! Я определенно вижу тень демона позади неё! Но она же апостол Бога? Может ли она вообще это сделать?’ - подумал я и тут же сглотнул.

Криво улыбнувшись, я ответил: «Как пожелаешь, любимая.»

Зорея кивнула и вышла из комнаты.

«Папа разозлил маму Зорею» - Анетта хихикнула.

У меня вырвался стон.

После того как мне наконец удалось уложить их спать, я пошёл посмотреть, что делают мои жёны. Зорея спала в комнате Кормиана, прижимая к груди Натраску. Эти двое действительно привыкли к ней. В течение первой недели после отъезда Наньи оказалось довольно трудно заставить их перестать плакать. Был один момент, когда я даже немного забеспокоился и всерьёз задумался о том, чтобы вернуть мою жену-демонессу. Зорея и Тамара остановили меня и заверили, что всё будет хорошо. Они обе по очереди присматривали за детьми. Время от времени Саванна также заглядывала к ним в качестве няни, пока остальные две занимались своими повседневными делами.

Я закрыл за собой дверь и позволил им насладиться своим мирным сном.

Оттуда я пошёл проверить Тамару, она лежала на диване, вытянув одну ногу и одну руку на полу. Она была одета в простую футболку и шорты. Рядом с диваном лежала книга и недоеденная миска с закусками.

Должно быть, она заснула во время чтения. Хм, а это что такое? Я задумался и прочитал название книги - ‘Приключения Синдбада Лысого моряка? Кто-то написал нечто подобное?’.

Это название сильно напомнило мне старую историю с Земли, но это не означало, что это было то же самое. Во-первых, эта версия Синдбада была лысой. С другой стороны, я действительно понятия не имел, насколько обширна литература этого мира. Всё, что я читал, было из личной библиотеки Аюсеи, и большая часть этого была для того, чтобы изучить язык или различные культурные аспекты. Книги по литературе были завезены в Илльсиорею, но мне никогда не приходило в голову построить здание, которое могло бы служить публичной библиотекой.

«Может быть, я и должен, в конце концов, есть много людей, которые любят читать для удовольствия.» - сказал я, ставя чашу и книгу на ближайший столик.

Мне никогда не приходило в голову, что время от времени было бы забавно бездельничать, читая один-два рассказа. Вся моя жизнь больше походила на сказку, чем должна была бы быть. Если бы я точно не знал, то даже осмелился бы сказать, что часто чувствовал себя персонажем какой-нибудь книги. Хотя, кто может быть настолько отчаявшимся и скучающим, чтобы писать о моей жизни? Если бы у автора было на это время, то было бы лучше, если бы он писал о настоящем фантастическом герое или супергерое в наше время, а не о моей полусырой извращенной подземельской жизни. Никому не будет интересно это читать.

«*Вздох*! Ага, фигушки.» - я покачал головой, стараясь не обращать внимания на эти странные мысли, и взял Тамару на руки.

Её пушистые уши мило дёрнулись, когда она почувствовала меня, и в полусне она обвила руками мою шею и хвостом мою талию, притягиваясь ближе ко мне. Я невольно улыбнулся, увидев, как она ласкова. Мы все любили эту её сторону, особенно дети, которые больше, чем

мать, видели в ней большую старшую сестру. Было очень приятно видеть, как они играют вместе.

Теперь у каждой из моих жён была своя комната, которая была украшена и спроектирована таким образом, что они находили её более уютной для себя. Так, у Зореи там был мини-алтарь с большой подставкой для щита. С одной стороны комнаты висела большая картина, изображающая снежную гору, а под ней-простой письменный стол. Матрас её кровати был самым жёстким из всех, а у Тамары - всего лишь уютным пухлым облачком. Комната Аюсеи была заполнена всевозможными дорогими украшениями, большинство из которых были сделаны из золота. Там стояли три больших книжных шкафа. Её письменный стол был самым большим из всех, и на нём лежали стопки бумаг и книг с закладками. Входя в её комнату, возникало странное ощущение, что спальня принцессы слилась с библиотекой. Из-за того, что у неё было слишком много запасной одежды, вся она хранилась в больших сундуках в её Кристалле Хранения, в то время как ежедневная хранилась в большом комод по другую сторону её большой кровати.

Из всех этих комнат комната Наньи была, пожалуй, самой простой, поскольку она никогда не пользовалась ею в полной мере, кроме как иногда вздремнуть. Там стояли только простая кровать, пустой письменный стол, два стула, пустой комод и пустой книжный шкаф. Когда я однажды спросил её, почему она вообще не украсила её, я помню, что она сказала мне, что никогда не утруждала себя тем, чтобы сделать из неё что-то особенное. Она была убеждена, что с достаточным количеством времени её комната также изменится, чтобы больше соответствовать её личности. А пока она довольствовалась тем, что носила все свои важные вещи в своём внутреннем разуме.

Комната Шантеи тоже начала менять свою форму в соответствии с её личностью и интересами, но я должен был сказать, что её выбор литературы был немного странным. Все книги были посвящены ядам, убийствам и историям о манипулятивных персонажах. Один угол её комнаты был отведён для её собственного маленького цветника, который вонял ядом и другими вещами. К моему удивлению, всё это на самом деле было связано с работой. В основном она изучала подобные вещи, чтобы научить детей, как лучше всего защитить себя, если в этом возникнет необходимость.

Все их комнаты располагались в том же коридоре, что и моя. Она была, вероятно, самой просторной из всех, потому что в ней стояла самая большая кровать, которую я когда-либо застилал. Кроме этого единственного предмета мебели, здесь больше ничего нельзя было найти, если только не разрушить левую стену. За ней я спрятал потайной ход, который соединялся с рядом других хорошо спрятанных подземных ходов. Некоторые из них были спасательными путями, в то время как другие вели в различные исследовательские комнаты, скрытые от любопытных глаз. Поскольку все они находились на территории моего подземелья, я мог свободно изменять или даже удалять их по своему усмотрению. Мой резервуар магической энергии позволял мне делать по настоящему нелепые вещи, когда дело доходило до строительства.

Однако я не собирался тащить Тамару в свою комнату. Она действительно была миленькой, когда спала, но я не был одним из таких фетишистов. Я отвёл её в её собственную комнату, которую она попросила поставить рядом с моей. Это не беспокоило ни меня, ни кого-либо ещё, в конце концов, эти комнаты должны были быть их собственным личным убежищем, так что было ли это ближе к моей комнате или нет, было всё равно.

С тех пор как она начала пользоваться этой комнатой, у меня не было возможности навестить её. Это будет первый мой визит после того, как я построил её. Насколько я помню, все они

были сделаны идентичными друг другу, а затем приспособлены в соответствии с их желаниями. Кроме её удобной кровати, Тамара никогда не просила меня что-то добавить или изменить, поэтому я предположил, что по большей части она осталась прежней, однако, открыв дверь, я почувствовал себя так, словно попал в другой мир.

Первое, что бросилось в глаза, - это отсутствие окон. Они были наглухо запечатаны. Когда я вошёл, в углу слева росло странное дерево. Его ветви тянулись по всему потолку, но они не повредили его. Листья светились флуоресцентным светом, и мне казалось, что я нахожусь в какой-то подземной пещере. Воздух тоже казался другим. Повсюду чувствовался сильный запах дерева и лесной мускус.

В том месте, где должно было быть окно, стоял письменный стол, сделанный из искривлённого дерева, которое, казалось, росло прямо из пола. Кстати говоря, оно было полностью покрыто толстым ковром из травы. Он распространялся из одного угла комнаты в другой.

От задней правой ножки стола вверх поднималась странная ветка в форме маленькой клетки. Внутри неё, вероятно, жужжал маленький золотой светлячок. Я говорю «наверное», потому что не могу точно сказать, что это было.

На столе лежала куча старых пергаментов, из новой, но также и современной бумаги, которые я понятия не имел, где она взяла. В качестве обмакивающего пера использовалось белое перо, а рядом с ним стояла маленькая бутылочка чернил.

Книжный шкаф находился на противоположной стороне комнаты, и он отличался от того, который я поставил здесь. Он был сделан из растущего дерева, как и вся остальная мебель. Ветви росли сзади и изгибались вперёд, делая полки пригодными для хранения книг. Это был живой книжный шкаф, который обнимал остатки своих собратьев-деревьев.

Рядом с книжным шкафом стоял комод, целиком сделанный из стекла. Это было так странно видеть, но ещё более странным было то, что нельзя увидеть то, что было внутри него. Без сомнения, это была очень дорогая вещь, но такими же, возможно, были и остальные вещи здесь?

‘Может быть, она потратила все свои деньги, чтобы украсить свою комнату таким образом?’ - задумался я, подходя к кровати.

Эта большая пушистая кровать была единственной вещью здесь, которую я признал сделанной мной. Она попросила её в тот же день, когда я подготовил её комнату.

Славно положив очень хрупкий цветок, я уложил Тамару на кровать. Её хвост отпустил мою талию, и она, всё ещё спящая, устроилась поудобнее на мягком матрасе.

Она не спала под одеялом, поэтому, когда она устроилась поудобнее, я поцеловал её в лоб и отошёл в сторону.

Нежная улыбка появилась на моих губах, когда я посмотрел на то, как мило она спала. Вместо хрупкого цветка она была скорее могущественной кошкой, которую обнимала благодать природы.

Но прежде чем покинуть её комнату, я заметил на столе золотой пергамент.

‘Странно... было ли это здесь раньше?’ - я нахмурился и подошёл к нему.

Когда я поднял пергамент, на нём ничего не было написано, но в следующее мгновение я услышал очень зловещий голос, эхом отдающийся в моей голове. Странно было то, что мне казалось, будто я откуда-то узнал его. Нет, это было почти так же, как если бы я слышал свой собственный голос, но более злой и злой вариант самого себя.

‘Скоро... Свет бросит вызов тьме, и всё будет потеряно, когда тот, кто имеет всё, потеряет всё. Глупо было с твоей стороны, Тамара, пытаться спасти меня, потому что скоро моя армия опустошит эту твою слабую мечту.’

Когда было произнесено последнее слово, меня охватило сильное чувство страха, и я почувствовал, что из меня высасывают саму жизнь. Это было больно, и всё произошло так быстро, что я даже не успел позвать на помощь. Когда я рухнул на травяной пол, то увидел Тамару, спешащую ко мне.

Я потерял сознание.

[От лица Тамары]

Я спала, и мне снились бесконечные равнины творения, где я родилась маленьким котёнком грёз, маленькой искоркой жизни. Я была одна, искала и искала смысл своего существования. Иногда я надевала коричневый мех (1), а иногда была совершенно чёрной или белой, как первая снежинка. Там нечего было делать, не за чем было гоняться и не с кем было поговорить, но потом... случилось нечто, что изменило всё.

Семя древа Иггдрасиля расцвело, а вместе с ним и жизнь во Вселенной.

Я снова мечтала об этом месте, о своём одиночестве и уроках, которые я получила, наблюдая, как растут и умирают смертные.

Мне снилось, как я, маленький ребёнок, сделала свой первый шаг в их мир. Тогда я узнала о боли и радости, об ужасе и печали, о счастье и игривости, но мне потребовалось много времени, чтобы узнать о любви.

‘Тамара...’ - его голос эхом отдавался в моей голове, сладкий и гнилой, как сама смерть.

Чувствуя его ужасную энергию, я очнулась от этого ностальгического сна, и первое, что я увидела, был Илльсиора, мой муж... убивающий себя.

Я выскочила из моей постели и ринулась в его сторону. С кончика моих когтей на Золотой пергамент был брошен шар белого света - источник этой отвратительной атаки. Моя энергия возразила ему и освободила Илльсиору из его хватки. Я подхватила его обмякшее тело на руки и немедленно высвободила целительную энергию, предназначенную для исцеления его повреждённой души.

‘Еле успела... ещё бы немного и... Неужели он действительно пытался убить Илльси? Нет, это не было серьёзно, это была шутка, детская атака, призванная привлечь моё внимание.’ - подумала я и посмотрела на Золотой пергамент, который теперь горел в золотом пламени.

«Сейчас ещё не время... Он ещё не готов, и ты это знаешь. Если ТЫ попробуешь сделать это снова, то твой призыв может закончиться ещё до того, как он начнется.» - я его предупредила.

«Му-ха-ха-ха! Не волнуйся, я знал, что ты его спасёшь. В конце концов, Тамара, ты не такая, как эти смертные.» - его зловещий голос эхом отдавался вокруг меня, царапая мои

чувствительные уши.

В следующее мгновение он исчез, как и все следы Его Божественной Энергии. Когда я посмотрела вниз, то увидела, что Иллеси больше не испытывает боли, и облегчённо вздохнула.

«К сожалению, любовь моя, эта плохая кошечка должна будет отнять у тебя это воспоминание, мяу.» - сказала я и поцеловала его.

Когда он проснётся, то не вспомнит ничего из того, что произошло. (2 со спойлером)

(1) - Не, ну точно Тамара из 100 к удачи. Хотя автор это не подтвердил, но и не опроверг.

(2) - В этой арки больше не будет упоминаться ни истинная суть Тамары ни это божество, ждём раскрытия в следующей арке, которую не известно, когда автор начнёт, сейчас он дописывает арку с 100 к удачи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1063/794930>